

УДК 811.111'36+811.512.37'36

ББК Ш143.21-2+Ш164.3-0-2

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ВОКАТИВОВ В СЕМЕЙНОМ ДИСКУРСЕ (на примере ойратского и английского языков)

А. В. Радионов

Вопрос функционирования вокативов в семейном дискурсе на примере английского языка уже затрагивался: материалом служили, как правило, произведения современных и классических авторов [Busse 2006], а также фильмы из различных этнокультур [Qin 2008]. Впервые описывается функционирование апеллятивов в ойратском семейном дискурсе (ойратском языке¹) и результаты сравнения с языком совершенно другой структуры — английским.

Материалом послужили данные словарей, которые уточняются и подкрепляются результатами интервьюирования и анкетирования², собранные у носителей

¹ Под *ойратским* языком автор работы понимает язык синьцзянских ойратов, живущих на территории Китая.

² Работа строилась в соответствии с рекомендациями современных требований научных исследований. Так, для проведения валидного лингвистического опроса необходимо задействовать «как минимум 15 информантов» [Dornyei 2006: 99]; нами были отобраны 30 респондентов-носителей английского языка и 20 носителей ойратского языка. Носители ойратского языка — это студенты, проходившие обучение в Калмыцком государственном университете в период 2010–2011 гг. и проживающие в Баингол-Монгольском автономном округе, Илийском аймаке и в Дурбелджине. Возраст опрошенных от 20 до 28 лет; из них 12 мужчин и 8 женщин. Большинство из них выросли в малой нуклеарной семье (включающей два поколения детей и родителей) с несколькими детьми (в среднем 3,8 на семью), сохраняя при этом близкие связи с другими членами более обширной семьи, а некоторые из них воспринимают себя как часть еще большего образования, т. е. рода.

Среди проинтервьюированных американцев наблюдалось большее разнообразие: возраст от 18 до 80 лет (80 % от 20 до 30 лет); 8 мужчин и 22 женщины; по 13 информантов родились и выросли на западе и востоке страны, четверо родом южной части страны; по этническому составу — двое индейцев (американизированных), 2 итальянца во втором поколении, 2 японки во втором поколении, одна немка в третьем поколении, остальные же идентифицировали себя как этнические американцы. Все опрошенные являлись на момент проведения опроса либо студентами, либо преподавателями (в их числе две женщины пенсионного возраста). Все без исключения опрошенные американцы по происхождению из нуклеарной семьи (в среднем семья с двумя детьми), 8 человек либо раз-

английского³ и ойратского языков. Своей популярностью интервьюирование и анкетирование обязаны, прежде всего, легкости составления, возможности собрать большой объем информации для анализа [Dornyei 2006: 101]. Была составлена анкета, которая состояла из следующих вопросов: как в семье информанта именovali друг друга родственники как по родству, так и по свойству; знакомы ли случаи употребления терминов фиктивного родства; существовали ли какие-либо предпочтения по наименованию родственников, запреты, табу или избегания и чем это можно было бы объяснить. Каждый из опросов проходил индивидуально; разговор записывался на диктофон, средняя продолжительность интервью составляла 8–10 минут. Всего записано более трех часов английской речи и около полутора часов русской/ойратской.

Рассмотрим вокативы, использующиеся в американских и ойратских семьях при обращении к родственникам по крови.

Мать. Наиболее популярным в английском языке, как показал опрос, оказался апеллятив *mom* (его используют 81 % информантов) и его гипокористический вариант *mommy* (56 %). При этом большинство отмечают, что *mommy* звучит несколько «по-детски» и употребляется детьми до 12–13 лет, затем происходит плавный переход на эллиптический вокатив *mom*. Средство адресации *mother* имеет несколько официальный оттенок и иногда используется в ситуациях для передачи инвективной коннотации (например, во время ссоры). Лишь двое информантов регулярно к матери обращаются с помощью лексемы *mother*. Два респондента называли своих матерей *mama* в детстве и *ma*, когда уже стали взрослыми. В двух случаях информанты упомянули лексему *mi*, где начальное *m* которого отведены, либо выросли в семье с разведенными родителями.

³ Материал собирался в ходе стажировки в США.

mom, а конститuent *u* придает гонорифический оттенок значения, между тем самим матерям, по их признанию, не нравится, когда к ним обращаются таким образом. Личное имя матери в качестве апеллиатива употребляли лишь 18 %, в большей степени в некоторых «экстремальных» случаях: для привлечения внимания в общественном месте, когда на зов *mom/mommu* родитель не отзывается.

Среди ойратов были получены следующие результаты: детьми используется вокатив *эмэ*, в более зрелом возрасте одинаково часто употребляются термины *маама* и *эмэ*, менее распространены — *жеежэ*, *ээжи* (обычно при обращении к бабушке) и *эдэ* (в среднем по 10 % опрошенных). Каждая из этих лексем несет мелиоративную эмоциональную нагрузку, одни являются интимными, а другие — фамильярными. *Ага* в качестве вокатива употребляется только в районе Или и, видимо, является диалектным. Обращение по имени не допустимо в ойратской культуре.

Отец. Наиболее распространенными обращениями к отцу являются *daddy* в детские годы и позднее *dad. Father*, являясь довольно официальным термином, замечен в употреблении лишь у 14 % респондентов; по два человека называли своих отцов *papa* и *pa*, четверо — *pop* и один — *pops* (в виде шутки). По аналогии с вышеописанной *mi*, образована и лексема *du* (начальная звук *d* от *dad* плюс элемент *u*). По имени регулярно обращалась к отцу лишь одна жительница западных штатов, и еще около 20 % использовали имя как антропоним-апеллиатив для привлечения их внимания.

К отцу среди жителей Синьцзяна все дети обращаются *эдэ*; *naana* также распространенный термин (около 35 %), наряду с *бааба* и *аава* (по 14 %); *гаага* более известен на севере, *дээдэ* употребляется только среди жителей Дурбелджина. *Эцк* обычно передает референтное и номинативное значение, но может использоваться и как апеллиатив. Обращение к отцу по личному имени также запрещено.

Сестра. Практически во всех случаях американцы своих сестер называют по имени, иногда им придумывают прозвище, производное от первого имени или от других названий. Например, в семье одного из

информантов сестру называли *Hollywood* из-за ее увлечения фильмами. Сокращенные формы имени также популярны (напр. *Tan* от *Tana* или *Jen* от *Jennifer*). Следует отметить, что подобные эллиптические формы имен и наименований родства нейтральны с точки зрения тональности и практически не маркированы [Звягинцева 2009]. Термины адресации *sis, sissy* (деминутивные от полной *sister*) упомянули 20 % опрошенных по отношению к младшей сестре, так как эти формы являются краткими с уменьшительно-ласкательным значением.

У ойратов используются два апеллиатива *энэ* и *эгч* (к старшей сестре), в особенности в разговоре при присутствии знакомых, не являющихся членами семьи. Крайне редко к младшей сестре обращаются при помощи *дү*. В домашней обстановке обращение по имени было отмечено всеми информантами. Еще одним из интересных, хоть и редких, апеллиативов является *жеежэ*. Думается, что притяжательная частица *-o* сигнализирует об элементе звательного падежа, который «пережиточно сохранился в монгольских языках, где он представляет форму обращения» [Рассадин, Трофимова 2008: 65].

Брат. Адресация к брату по имени и прозвищам является наиболее распространенной в английском дискурсе. К примеру, за братом одного информанта с детства закрепилось прозвище *Skippy* (хотя его настоящее имя Eric), с тех пор все члены семьи, включая его внуков, зовут его *Skip*. Усеченная форма *bro* от *brother* не обнаружена в материале исследования, по свидетельству информантов, эта лексема применяется, как правило, по отношению к незнакомым людям и часто среди афроамериканцев. Однако в работах других исследователей приводятся данные, что обращение *bruv* может звучать в семьях из рабочей среды [Леонович 2008: 5]. Еще одна усеченная форма *sib* (от *sibling*) может применяться и к брату, и к сестре, но воспринимается как шуточное обращение. Два информанта называют своих братьев *baba*.

Для студентов из Синьцзяна вокатив *ax* к старшему брату (100 %) и обращение по имени (71 %) являются наиболее привычными. Первый способ более предпочтитель-

лен, поскольку адресант выражает большее почтение. Употребляется *ахой* как вариант *ах*, в котором притяжательная частица *-ой* произносится «долго и с ударением и выполняет функцию звательного падежа» [Рассадин, Трофимова 2008: 65]. В Дурбелджине используется апеллатив *ага*. К младшим братьям обычно обращаются по имени, хотя треть информантов отметила, что апеллатив *дү* (а не его словарная форма *дү көвүн*) также можно услышать, особенно, когда нужно привлечь внимание собеседника. Четверо информантов обращаются к младшему брату с помощью лексемы *дүүм* (*дү* 'брат' + *мини* 'мой'). Обычно же это слово употребляется в референтном значении.

Бабушка. Считается, что обращение *grandmother* больше распространено в среде высшего и среднего классов [Леонович 2008: 4], в нашем же анкетировании эта лексема не была выделена. Тем не менее целый ряд апеллативов используется как номинативные единицы, причем, по словам респондентов, они отличают бабушек и дедушек по патри- и матрилинейной линиям. Заметим, что инициаторами выступают, как правило, сами адресаты. Так, в одной семье матрилинейную бабушку называли *granny*, в то время как бабушка по отцу предпочла обращение *granita*. Наиболее общее средство адресации *gramma/grandma* (84 % информантов), за ним — *granny* (60 %), *grammy*, *grams* (по 28 %) с и без включения имени адресата. На юге США популярны следующие вокативы: *tata*, *mima*, *tete*; на востоке — *nanna*, *mimmy*; везде употребляется средство обращения *ома* (особенно среди выходцев из Германии и Голландии). Иногда сами бабушки предпочитают, чтобы их называли по имени (напр. *Jan*) или по прозвищам (например, из материала исследования *Skeet* от английского *mosquito* 'комар' за небольшие пропорции).

В ойратском языке лексема *ээжи* употребляется в отличие от английского как в референтном, так и в вокативном значениях при обращении к бабушке и прабабушке. Довольно редко можно услышать *наңца ээжи* при обращении к бабушке по материнской линии. Апеллатив *Эвэ* рас-

пространен в детской речи. Деминутивные формы, как и обращения по имени и прозвищам, недопустимы.

Дедушка. Вокатив *grandfather* употребляется лишь в высших слоях общества Америки [Леонович 2008: 4]. Почти все информанты обращаются к дедушке *grampa*, *granddad* (87 %). *Grampop* / *grampops* используется в качестве шуточного обращения (менее 15 %); менее распространены варианты *ора* (по аналогии с *ома*), *nanna* (так в некоторых семьях могут называть и бабушку) и *papa* с его ласкательной формой *papi* (как ни странно, таким же образом именуются иногда отцы). Обращение по имени крайне редко.

Обращение *аав* употребляется повсеместно в Синьцзяне; на севере известен вокатив *акэ*. Обращение по имени, как и к любому другому старшему родственнику, недопустимо. Следует отметить, что эта особенность характерна и для калмыцкого языка: в речевом этикете калмыков принято с большим уважением относиться к пожилым людям, старшим по возрасту [Манджиева 2008: 75].

Тетя/дядя. При обращении к дяде на английском языке все респонденты употребляют формулу *uncle* + имя (*uncle Frank*), к тете — *aunt* либо вариант с ласкательным суффиксом *-ie auntie* + имя (*aunt Barbara*, *auntie Sue*). В 33 % используется *auntie* без последующего антропонима при обращении к тете. Позже по достижении подросткового возраста большая часть информантов переходит только на имя как на средство адресации (примерно 80 %).

Респонденты, говорящие на ойратском языке, для обозначения тети используют лексемы *һаһа* и *наһу эгч*, к дяде — *наһца* (по материнской линии) и *авһ* или *авэ* (по линии отца). Иногда может сложиться ситуация, при которой дядя / тетя оказываются младше племянников или примерно одного возраста с ними. В этом случае предпочтительнее обращаться по имени. Влияние китайского языка и культуры на самобытность народа Синьцзяна сказалось и на наименовании родственных отношений: 20 % опрошенных отмечали, что употребляют китайские заимствования и их деминутивные формы при обра-

щении к тете / дяде (например, 阿姨, 姨 *ā yí, yí mā*)⁴.

Двоюродные/троюродные сестра или брат. В английском языке неродные сиблинги не различаются по гендерной принадлежности и степени удаленности от поколения. Во всех этих случаях употребляется один вокатив *cousin*. Для уточнения родственной принадлежности добавляют порядковые числительные (*first/second cousin*) и составные сочетания (*once/twice/three times removed*). Как вокатив *cousin* прекратил свое существование в XIX в.; в настоящее время крайне редко употребляется как “*amiable form of address*” со значением *friend* [Леонович 2008: 4], как, например, в вопросе: «How are you doing, cousin?». Все это подтверждается данными нашего анкетирования: все информанты к неродным сиблингам обращаются по имени либо прозвищам, трое из них шуточно называют двоюродных братьев *cuz/coz* + имя (*Hey, cuz Andrew*). Интересен пример одной из девушек-информанток, которая после обучения в Австралии переняла распространенную в этом месте форму обращения *cuzzy*.

Язык ойратов, наряду с калмыцким, обладает более разветвленной, подробной системой наименований родства. Так, к примеру, в калмыцком языке различаются *бөл үй* (двоюродные брат и сестра), *бөлнц үй* (троюродные), *бөлнцг үй* (четвероюродные), *бөлнцр үй* (пятиюродные) и т. д. вплоть до *бөлнтг үй* (девятиюродные брат и сестра) [Пюрбеев 1996: 169]. Однако все описанные термины употребляются в референтном значении, а как вокативы зафиксированы лишь *ax* — для старших родственников (мужчин) и *эгч* — для старших сестер, в том числе неродных. Еще более популярно обращение по имени.

Дети. Английские внутрисемейные формы *daughter* и *son* архаичны и обнаруживаются только в прозе [Леонович 2008: 3]. Термин *son*, к примеру, распространенный во времена Шекспира, применялся при обращении к сыну и зятю.

⁴ Следует отметить, что и в современном калмыцком языке традиционные наименования и сокращения, которые использовались на протяжении веков, «стали малоупотребительными и постепенно уходят в прошлое под влиянием русского языка» [Лиджиев 2008: 43].

В наши дни — при обращении к младшему знакомому, ребенку друга (обычно в постпозиции): *Well done, son! Good job, sonny!* при похвале. Эта информация полностью подтверждается нашим материалом: к детям обращаются посредством личных имен, демиутивных производных и ласковых обращений (*sweetheart, sweetie, angel*). Обращения родителей к своим детям, начинающиеся с общего вокатива *Mrs., Sir* или *Miss*⁵ или использования полной формы имени (двух имен), сигнализируют о серьезности предстоящего разговора. Подобная форма обращений характеризуется несколько строгой тональностью и используется для передачи неодобрения, недовольства или даже презрения [Звягинцева 2009]. Английские и американские дети обычно при рождении получают не одно, а два имени⁶ — личное и среднее (*first and middle names*), последнее служит дополнительным индивидуализирующим признаком [Мадиева 2010: 98].

Информанты-ойраты отмечают, что у ребенка может быть несколько имен, как и у англоговорящих детей. Первое дает хурул, оно становится официальным: фиксируется в паспорте и прочих документах. Еще одно имя ребенок получает в семье, и оно используется лишь в домашней обстановке, но только старшими родственниками. Так, один из респондентов с официальным именем *Цеденбал* в семейном кругу звался *Түмүн* ‘десять тысяч’. Могут даваться и прозвища, связанные с особенностями характера, внешнего вида: *Тарьн* (‘жирный, тучный’) — за крупные размеры. Бабушки и дедушки могут придумать ребенку еще одно имя в случае, если выбранное ими имя не совпало с тем, что дали в хуруле (упомянутого *Цеденбала* бабушка называла *Эрдн*). Иногда, как дань памяти предкам, к именам детей может быть добавлено имя родственника: одного информанта по имени *Батр* называли *Мөнкбатр* (в честь прадеда), а его сестру *Мөнкмэ* от

⁵ В английском языке вокативы делятся на две неравные группы: общие (*Mr., Sir*) и специальные (*Colonel, Father, Your Majesty*). Общие представляют собой универсальные формы этикетного контакта, являющиеся знаком общения на социальной дистанции [Алиева 2010: 92].

⁶ Использование нескольких имен было продиктовано стремлением к тому, чтобы у ребенка было несколько святых заступников.

Монк + личное имя *Чмэ*. Как и в английском, в ойратском языке распространено использование ласкательных слов с мелиоративной окраской (*пахулдэ* ‘грудничок’) и прозвищ (*мана хар* ‘наш черненький’ за темный цвет кожи) по отношению к маленьким детям. Следует добавить, что обычно по достижении определенного периода взросления все придуманные имена перестают использоваться и остается одно официальное.

Жена/Муж. Референтная форма *husband* ‘муж’ была распространена во времена Шекспира. «В «Генрихе V» жена обращается к мужу *honey-sweet husband*. Апеллятив *wife* не употреблялся и во времена Шекспира [Леонович 2008: 4]. В семейной обстановке может употребляться лексема с деминутивным суффиксом *-ie/y*, придавая иронический оттенок: *wife, hubby*. По свидетельству информантов, все супруги обращаются друг к другу по имени, зачастую используя краткие мелиоративные формы: *Florence* становится *Flip, Bill — Billy*. Из ласкательных лексем наиболее популярны *baby/babe* и *honey* с эллиптивным вариантом *hon*. Следует отметить, что из-за сильного влияния политкорректности и феминизма на все сферы речевой деятельности в США в последние десятилетия мужчины (мужья) стараются избегать называть женщин (жен) ласковыми именами, соотнесенными с интимной коммуникацией [Виссон 2007]. Неслучайно, большинство опрошенных (71 %) утверждали, что единственным средством адресации в семейной обстановке является антропоним. К тому же некоторые пары используют такие апеллятивы, как *mommy, daddy* и др.

Все информанты из Синыцзяна отмечают, что для родителей, как и для других равных по возрасту родственников, адресация по имени является наиболее распространенной. Как шутливое обращение можно услышать следующие лексемы: *эмгн* (‘старуха’) и, реже, *баавна* к жене, *өвгн* (‘старик’) при разговоре с мужем.

Контрастивное исследование вокативов в ойратском и английском языках позволило выделить общее и частное в особенностях их функционирования в семейной коммуникации. На основе полученных

данных в ходе описания можно сделать следующие выводы.

1. В английском языке шире диапазон эллиптических форм (*pa, ma, pop, mom*) и слов с деминутивным суффиксом *-y/-ie* (*mommy, daddy, antie*).
2. Полные формы терминов родства и имен в обоих языках нейтральны и выполняют функцию номинации: *Uncle John* и *авь*.
3. В обоих языках термины родства в качестве обращений не передают аугментативно-пейоративного значения. Связано это, прежде всего, с тем, что семейные отношения в обеих культурах представляют большую ценность, а наименования родства отражают специфику семейных отношений и норм коммуникации, которые запрещают грубое обращение к адресату.
4. В американской лингвокультуре чаще используются имена и их эллиптические формы при обращении к родственникам, при этом возраст адресата не принимается во внимание. Возможно, это связано с особым отношением к демократии и равноправию в США. И, напротив, более традиционное ойратское общество не допускает обращения к любому старшему родственнику по имени. Более того, как видно из многочисленных примеров, обращение с применением термина родства более предпочтительно, так как передает гонорифический оттенок.
5. Система вокативов в целом отражает специфику системы родства того или иного языка: для ойратского характерно различение родственников по линии матери и отца (*наьца* и *авь*) и по старшинству внутри одного поколения (*ах* и *дү*), что отражает особенности классификационной системы родства данного языка. Для английского языка эти особенности не характерны.
6. Один и тот же термин в обоих языках может использоваться как вокатив при обращении к двум и более разным родственникам: в английском: *papi* (отец и дедушка), *papa* (отец и дедушка), *nanna* (бабушка и дедушка); в ойратском — *ээжси* (мать и бабушка) и *дү* (младший брат и младшая сестра).

Литература

- Алиева Б. М.* Исследования гендерно-обусловленных структурных аспектов в английском и лакском языках // Вестник ЯрГУ им. П. Г. Демидова. Серия: Гуманитарные науки. Ярославль: ЯГУ, 2010. № 2(12). С. 92–97.
- Виссон Л.* Русские проблемы в английской речи. Слова и фразы в контексте двух культур / пер. с англ. Изд. 4-е, испр. М.: Р. Валент, 2007. 192 с.
- Звягинцева В. В.* Антропонимические средства адресации в семейном дискурсе [Электронный ресурс] // Теория языка и межкультурная коммуникация: межвузовский сборник научных трудов / под ред. Т. Ю. Сазоновой. Курск: КурскГУ, 2009. № 2(6) (URL: <http://tl-ic.kursksu.ru/pdf/006-08.pdf> (дата обращения: 24.08.2011)).
- Звягинцева В. В.* Оценочно-характеризующие обращения в семейном дискурсе русского и английского языков // Известия Курск. ГТУ. Вып. 3. Курск: Курск ГТУ, 2010. С. 143–148.
- Леонович Е. О.* Английские термины родства и внутрисемейных отношений как обращение [Электронный ресурс] // Университетские чтения / Пятигор. гос. лингв. ун-т. Пятигорск, 2008. (URL: http://www.pglu.ru/lib/publications/University_Reading/2008/V/uch_2008_V_00036.pdf (дата обращения: 17.06.2011)).
- Лиджиев А. Б.* Калмыцкие деминутивы в контексте современности // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2008. № 3. С. 42–44.
- Мадиева Г. Б., Супрун В. И.* Антропонимы как средство выражения национальной культуры // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Волгоград: ВГПУ, 2010. № 6. С. 96–102.
- Манджиева Э. Б.* Этнокультурные особенности русских и калмыцких этикетных формул // Гуманитарные исследования. Астрахань: АГУ, 2008. № 4. С. 75–79.
- Пюрбеев Г. Ц.* Калмыцкий словарь традиционного быта калмыков. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1996. 176 с.
- Рассадин В. И., Трофимова С. М.* О некоторых редких падежах в калмыцком и ойратском языках // Гуманитарный вектор. Чита: Забайкал. гос. гуманитарно-педагог. ун-т, 2008. № 4. С. 64–66.
- Busse B.* Vocative constructions in the languages of Shakespeare. John Benjamins Publishing Company, 2006. 526 p.
- Dornyei Z.* Research methods in applied linguistics Quantitative, Qualitative and Mixed methodologies. Oxford: Oxford University Press, 2007. 336 p.
- Qin X.* Choices in terms of address: a sociolinguistic study of Chinese and American // English practices Proceedings of the 20th North American Conference on Chinese Linguistics (NACCL — 20). Columbus Ohio: Ohio State University, 2008. P. 409–421.

УДК 811.11-112

ББК 81.2-3

КАЛМЫЦКИЕ ПАРЕМИИ О РЕЧЕВОМ ПОВЕДЕНИИ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВОПРАГМАТИКИ

С. К. Курпянова

В последние десятилетия коммуникативное поведение различных этносов стало предметом активного изучения как в теоретическом, так и в сопоставительном планах. Причинами усиления интереса исследователей к этой теме послужили расширение межнационального общения и межнациональных контактов, повлекших за собой необходимость интерпретации коммуникативных различий, а также попытки разрешения проблем национальной идентификации и национальной самобытности. В этой связи представляется актуальным изучение особенностей коммуникативного поведения калмыков, обусловленного необходимостью защиты калмыцкого языка, который находится под угрозой исчезновения.

Не вызывает сомнения и тот факт, что для успешного изучения языка необходимо знание не только языка, но и особенностей коммуникативного поведения народа¹, национальных норм и традиций, зафиксированных и отраженных в паремиологических единицах² [Прохоров 2007: 41; Тер-

¹ Под коммуникативным поведением понимается вербальное и сопровождающее его невербальное поведение личности или группы лиц в процессе общения, регулируемое нормами и традициями общения внутри одного социума [Прохоров 2007: 42].

² Выбор паремий в качестве материала исследования был определен их исключительно важным положением в культуре народа, поскольку паремии, согласно В. В. Пикаловой, представляют собой своего рода национальные стереотипы, устойчивые национально-культурные специфические представления о